

Новосёлова Маргарита Валерьевна

МЕТОНИМИЧЕСКАЯ И МЕТАФОРИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СИТУАЦИИ СЛУХОВОГО ВОСПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье идет речь о способах концептуализации ситуации слуховой перцепции в современном английском языке, а именно о её метонимической и метафорической репрезентации. Метафора и метонимия рассматриваются как один из способов репрезентации знания о мире в языковой форме. Особое внимание уделяется языковой концептуализации процессов фокусировки, направленности, распределения внимания в ситуациях слухового восприятия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/8-2/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(62): в 2-х ч. Ч. 2. С. 122-124. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

REALIZATION OF THE LANGUAGE OF RESISTANCE AND THE LANGUAGE OF POWER IN THE PENITENTIARY ENGLISH-LANGUAGE DISCOURSE

Nikishina OI'ga Aleksandrovna

Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseiev
nikishka1989@mail.ru

The article analyzes the peculiarities of the language of resistance, realized in the English-language penitentiary discourse by means of applying the scheme of the analysis of pragmatic context, developed by T. A. Van Dijk. The comparison of the revealed peculiarities of the language of power and the language of resistance in the conditions of the examined discourse is conducted. The conclusions about the similarities and differences of these two social variants of language are made.

Key words and phrases: institutional discourse; penitentiary discourse; language of power; language of resistance; social frame.

УДК 81.373

В статье идет речь о способах концептуализации ситуации слуховой перцепции в современном английском языке, а именно о её метонимической и метафорической репрезентации. Метафора и метонимия рассматриваются как один из способов репрезентации знания о мире в языковой форме. Особое внимание уделяется языковой концептуализации процессов фокусировки, направленности, распределения внимания в ситуациях слухового восприятия.

Ключевые слова и фразы: ситуация слуховой перцепции; активное восприятие; пассивное восприятие; репрезентация; метонимическая модель; метафорическая модель.

Новосёлова Маргарита Валерьевна, к. филол. н.

Евразийский лингвистический институт (филиал)

Московского государственного лингвистического университета в г. Иркутске

margo_2611@mail.ru

МЕТОНИМИЧЕСКАЯ И МЕТАФОРИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СИТУАЦИИ СЛУХОВОГО ВОСПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Слуховое восприятие может быть представлено в виде когнитивной модели или когнитивной репрезентации образа некоторой ситуации действительности с набором обязательных и факультативных признаков, одни из которых профилируются, другие уходят на второй план, в зависимости от того, как субъект концептуализирует ситуацию внеязыковой действительности. Когнитивная модель ситуации слухового восприятия представляет собой выделенный сенсорно и обработанный сознанием аспект денотативной перцептивной ситуации и включает в себя такие обязательные компоненты, как: субъект восприятия, объект восприятия и область определенной пространственно-временной среды восприятия.

Метонимия представляет собой когнитивный процесс, в котором одна концептуальная сущность (источник) обеспечивает ментальный доступ к другой концептуальной сущности (цели), в рамках одной когнитивной модели [10]. Важной характеристикой метонимии является то, что она профилирует содержание цели и затушевывает, отодвигает на второй план содержание источника. Сила метонимической связи содержания источника и содержания цели может варьироваться в зависимости от концептуальной удаленности источника и цели [12, р. 242]. В когнитивной парадигме лингвистический анализ метонимии заключается в способности говорящего выбирать контекстуально выделенный семантический профиль понятия, а не слово, которое его обычно называет [7, р. 48]. Таким образом, исследование метонимии в рамках когнитивного подхода позволяет рассматривать её как один из принципов организации обыденного мышления и определенный способ концептуализации и категоризации действительности.

При концептуализации ситуаций слухового восприятия различные участники ситуации могут получать метонимическое прочтение. Субъект слухового восприятия, воспринимающий человек может быть метонимически представлен как орган слухового восприятия, а именно уши (ears), ср.: *The drumming of hoofs was loud in their ears* [5] / Топот копыт громом отдавался в ушах (*здесь и далее перевод мой – М. Н.*); *It was deafening in his ears, this fearsome swooshing, whooshing, whiffling, panting noise* [Ibidem] / Этот страшный, свистящий, пыхтящий шум оглушительным ревом стоял в ушах. В приведенных примерах слышащий субъект и орган слуха связаны отношением части и целого, что служит основанием для метонимических замен. В высказывании профилируется именно орган слухового восприятия, фокус внимания смещается с воспринимающего субъекта на его слуховой орган. Метонимия выделяет в человеке тот орган, который по своей функции (воспринимать на слух) может замещать остальные. Примеры категоризуют пассивное восприятие, звук воздействует на слушающего, субъект не слушает целенаправленно, не напрягает слуховые органы. В ситуации звук концептуализируется как очень громкий, оглушительный, он как бы проникает в уши и заполняет их, однако воспринимает не ухо само по себе, а мозг человека, куда передается сигнал.

Следующие примеры категоризируют ситуацию, где уши также являются метонимическим знаком субъекта восприятия, однако восприятие уже не пассивное, а активное, ср.: *Suddenly her quick ears caught the sound of voices* [Ibidem] / Вдруг её настороженный слух уловил голоса; ... *she muttered, more to herself, but his sharp ears picked it up* [Ibidem] / ...она прошептала себе под нос, но его острый слух уловил её слова. Субъект представлен как активный наблюдатель, о чем на языковом уровне свидетельствуют предикаты физического действия *caught, picked up*. Подобный метонимический сдвиг осуществляется с тем, чтобы привлечь внимание к качеству слуха субъекта восприятия, отметить его способность хорошо слышать, что в языке репрезентировано прилагательными *quick, sharp, good, keen ears*. Как отмечает Н. Д. Арутюнова, метонимия в субъекте хотя и призвана идентифицировать «целое» (лицо, предмет) через указание на характерную для него частность, обычно принимает уточняющие определения, относящиеся к этой детали, но не к целому, а вот предикат относится именно к «целому», то есть к референту метонимии – лицу. Определение вставлено внутрь метонимии, а предикат занимает по отношению к метонимии внешнюю позицию [1, с. 350]. Прилагательные, таким образом, характеризуют качество слуха субъекта, а предикат относится именно к «целому» субъекту, поскольку, как уже отмечалось, уши сами по себе воспринимать не могут.

Объект слухового восприятия, то есть звуковое событие может быть обозначено метонимически, ср.: *It was after ten when she heard the car in the drive* [5] / Перевалило за десять, когда она услышала автомобиль на подъездной аллее. Слово автомобиль (*car*) имеет в приведенном примере метонимическое значение и обозначает звук, издаваемый автомобилем, а не сам предмет как физическую сущность. Мы категоризируем ситуацию как такую, где субъект слышит звук исправно работающего автомобиля, поскольку в высказывании нет указаний на какие-то отклонения. Е. В. Урысон приходит к выводу, что метонимия «предмет» – «звук этого предмета» лишь намечена в системе языка, поскольку «переносные значения могут выступать только в контексте предикатов (у)слышать, слушать. В других контекстах, характерных для обозначения звуков, эти слова не выступают» [4, с. 153].

Метафора рассматривается как видение одного объекта через другой и является одним из способов репрезентации знания в языковой форме [3]. Когнитивисты Дж. Лакофф и М. Джонсон предложили новую трактовку метафоры в рамках теории концептуальной метафоры: «Наша обыденная концептуальная система, в терминах которой мы одновременно думаем и действуем, фундаментально метафорична по своей природе» [10, р. 3]. Концептуальная метафора представляет собой одну из форм концептуализации, когнитивный процесс, который выражает и формирует новые понятия и без которого невозможно получение нового знания [3].

В основе метафоризации лежит взаимодействие двух структур знаний, а именно, источника и цели [10, р. 9]. Метафора представляет собой когнитивный процесс, в котором одна концептуальная сущность (источник) обеспечивает ментальный доступ к другой концептуальной сущности (цели), причем источник и цель принадлежат двум разным концептуальным областям, в отличие от метонимии [8, р. 189].

Восприятие может быть пассивным, результативным и активным или целенаправленным. Процесс восприятия в первом случае предстаёт в направлении от воспринимаемого к воспринимающему, как происходящий при невольном участии воспринимающего. Во втором случае – от воспринимающего к воспринимаемому, субъект восприятия намеренно предпринимает определённые действия, направленные на объект восприятия. Метафоризации могут подвергаться репрезентации обоих видов восприятия. Можно выделить когнитивную метафорическую модель неактивного слухового восприятия: СЛЫШАТЬ – БЫТЬ НАСТИГНУТЫМ. Слышать – значит испытывать на себе воздействие звукового события. Звук преодолевает пространство от источника к субъекту, преследует его, настигает, даже атакует, ср.: *Footsteps fell on his ear, and the figure of one that walked somewhat wearily came into view* [9, р. 125] / Чьи-то шаги донеслись до его слуха, а потом показалась чья-то фигура, которая двигалась с некоторой усталостью; *The carol of happy birds fell on his dulled hearing almost like a shout* [Ibidem, р. 4] / Его притушенный слух воспринял восторженные птичьи трели как громкий крик; *There were times when he felt cut off by some imponderable barrier; the usual sights and sounds reached him but they seemed to do so through a screen of interference, like a badly tuned radio* [5] / Иногда он воспринимал всё как через невидимую преграду; до него доносились обычные звуки и образы, но с помехами, как в плохо настроенном радиоприемнике. Слуховое восприятие концептуализируется как направленное движение звука от источника к субъекту восприятия глаголами *reach, fall on*, в семантике которых присутствует компонент ‘преодолевать пространство от начальной точки до конечной’. Словарные дефиниции подтверждают это: *reach – stretch out an arm in a specified direction in order to touch or grasp something; fall – move downward, typically rapidly and freely, from a higher to a lower level* [11].

Когнитивную метафорическую модель активного слухового восприятия можно представить следующим образом: СЛУШАТЬ – ЛОВИТЬ. Когда человек целенаправленно слушает, он напрягает слуховые органы, поворачивает голову, чтобы уловить звук, концентрирует на звуке свое внимание, ср.: *They cocked their heads to one side to catch the sound of the grub chewing its way through the wood* [5] / Они склонили головы, чтобы уловить звук личинки, пожирающей древесину; *The man's pale blue eyes peered into the fog and his ears strained to catch the sound of approaching footsteps* [Ibidem] / Его светло-голубые глаза вглядывались в туман, и он напрягал слух, чтобы услышать звук приближающихся шагов. Активный процесс слушания осмысливается как ловля звука в сочетании с глаголами *catch, pick up*, в значении которых есть признаки ‘хватать, заполучить себе’, ср.: *catch – intercept and hold; pick up – take hold of and lift or move* [6].

Событие восприятия может строиться по метафорической контейнерной модели СОДЕРЖИМОЕ – КОНТЕЙНЕР, в которой содержимым является воспринимаемый объект, а контейнер представлен полем восприятия. И. Ю. Колесов выделяет данную модель на материале, репрезентирующем зрительное восприятие [2, с. 229]. Как показывает эмпирический материал, слуховое восприятие также строится по модели

СОДЕРЖИМОЕ – КОНТЕЙНЕР. Орган слухового восприятия представлен как некий контейнер, куда может проникать звук, и где он может *задерживаться*, хотя в физиологическом плане такое невозможно, ср.: *The suppressed sound of the gunfire was still in his ears* [5] / Отдаленный звук выстрелов всё еще стоял в ушах; *Half an hour later Bathsheba arrived home, with Troy's words of love still in her ears* [Ibidem] / Через полчаса Вирсавия вернулась домой, но все еще будто слышала признания Троя. Метафорическое осмысление органа слухового восприятия как контейнера, вмещающего в себя звуки, подтверждает высказывание *in at one ear and out at the other*, которое категоризирует ситуацию невнимательного слушания, игнорирования слов собеседника.

Таким образом, исследование метонимических и метафорических когнитивных моделей слухового восприятия является частью исследования механизмов мышления и образования концептуальной системы человеческого сознания.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Колесов И. Ю. Проблемы концептуализации и языковой репрезентации зрительного восприятия (на материале английского и русского языков). Барнаул: БГПУ, 2008. 354 с.
3. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. М., 1996. 200 с.
4. Урысон Е. В. Проблемы исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике. М.: Языки славянской культуры, 2003. 224 с.
5. British National Corpus [Электронный ресурс]. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk> (дата обращения: 01.06.2016).
6. Cambridge Advanced Learner's Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cambridge.org/ru/cambridgeenglish/catalog/dictionaries/cambridge-advanced-learners-dictionary-3rd-edition> (дата обращения: 15.06.2016).
7. Croft W. Cognitive Linguistics. N. Y.: Cambridge University Press, 2004. 356 p.
8. Grady J. Metaphor // The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics. N. Y.: Oxford University Press, 2007. P. 188-213.
9. Grahame K. The Wind in the Willows. СПб.: Антология; КАРО, 2006. 224 с.
10. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago: The University of Chicago Press, 1980. 276 p.
11. Longman Dictionary of Contemporary English. Third Edition. Harlow, Essex: Longman Group Ltd., 1997. 1680 p.
12. Panther K. Metonymy // The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics. N. Y.: Oxford University Press, 2007. P. 236-263.

METONYMICAL AND METAPHORICAL REPRESENTATION OF THE AUDITORY PERCEPTION SITUATION IN THE MODERN ENGLISH LANGUAGE

Novoselova Margarita Valer'evna, Ph. D. in Philology
Eurasian Linguistic Institute (Branch) of Moscow State Linguistic University in Irkutsk
margo_2611@mail.ru

The article analyzes the means for conceptualization of the auditory perception situation in the modern English language, in particular, its metonymical and metaphorical representation. Metaphor and metonymy are considered as one of the means to represent the knowledge on the world in the linguistic form. The special attention is paid to the linguistic conceptualization of the processes of focusing, directing, distributing attention in the auditory perception situations.

Key words and phrases: auditory perception situation; active perception; passive perception; representation; metonymical model; metaphorical model.

УДК 81-26

В статье анализируются названия различных мешков со словом хал 'мешок' в составе изафетной конструкции, которые до сих пор не были объектом специального исследования в тувинском языке. Рассматриваемые примеры были отобраны автором из словарей тувинского языка или из текстов художественной литературы, а также зафиксированы во время диалектологических экспедиций в диалектах и говорах тувинского языка. В наименованиях мешков первым компонентом выступают имена существительные в форме неоформленного родительного падежа и уточняют предназначение мешка. Данный пласт лексики изучен в тувинском языке недостаточно и требует дальнейших исследований.

Ключевые слова и фразы: лексема; устойчивое словосочетание; изафет; тувинский язык; названия мешков; семантика; диалект; общетюркский; заимствования; монголизм.

Ооржак Аида Чайлаг-ооловна
Тувинский государственный университет
oorzhak.aa@yandex.ru

НАИМЕНОВАНИЯ МЕШКОВ СО СЛОВОМ ХАЛ В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ

В хозяйстве и повседневной жизни тувинцев различные «мягкие емкости» не потеряли своего назначения – это мешки, мешочки, футляры, чехлы, кисеты. У каждого из них свое предназначение и функция. В настоящее время с развитием уровня жизни и заменой «мягких ёмкостей» более удобными, современными формами,